

«Город просто подворачивается под руку»

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ УСОЛЬЦЕВА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Мы привыкли признаваться в нелюбви к окружающему нас пространству: рассуждать об отсутствии комфортной среды и сравнивать наши города с европейскими мегаполисами. На всё это можно взглянуть иначе. О том, как «правильно смотреть», о мегасобытиях, способствующих неравномерному развитию городов, идеалах и вечных ценностях, за которыми прячутся экономические интересы, мы поговорили с доктором философских наук, профессором Еленой Трубиной.

Елена Германовна, в своей лекции на Всероссийской ассамблее молодых политологов в Перми вы говорили об индустриальном прошлом в нестоличном городе. В частности, о том, как Уралмаш романтизируется и идеализируется горожанами. Не вызвано ли это отчаянием, желанием по крупицам собрать свою городскую среду в противовес окружающему нас современному враждебному пространству?

— Нет, я не думаю, что наше стремление искать что-то позитивное в той несовершенной городской среде, которая нас окружает, и желание зацепиться за эти моменты эмоциональной переполненности вызваны отчаянием. Здесь помогает сравнение. Я некоторое время прожила в Вене, сняла там квартиру не в центральном районе города и ходила на работу и обратно пешком. Это позволило мне понаблюдать за тем, как строится жизнь в этом районе. И я увидела огромное количество мигрантов из Турции, с Ближнего Востока, Балкан. Кто-то из них заработал себе

на квартиру, а другие до сих пор живут в социальном жилье, которое напоминает общежитие. Эти люди пытаются зацепиться там, где жизнь им кажется лучше, чем в Стамбуле или Белграде. И я убеждена, что они вообще не смо-

Поэтому, когда мы оглядываемся посреди наших городов, мы оглядываемся именно как образованные люди. И мы видим не только разруху, руины, посредственную застройку, но и то, как во всём этом кристалли-

ВОСТОРГИ ПО ПОВОДУ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И АРХИТЕКТУРНЫХ ШЕДЕВРОВ, КОТОРЫМИ ОНА УКРАШЕНА, МОЖЕТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ — ОБРАЗОВАННОЕ МЕНЬШИНСТВО

тратят на всю эту культуру, от которой мы в восторге, — барокко, югендстиль, Отто Вагнер и т. д. Люди заняты своими делами. Восторги по поводу городской среды и архитектурных шедевров, которыми она украшена, может себе позволить очень небольшое количество людей — образованное меньшинство. И количество таких людей примерно одинаково в любой стране.

зуются исторические тенденции, как в этом проявляются культурные процессы. Моя мысль о самодостаточности и интересности наших городских пространств проистекает из того, какую дистанцию мы прошли как общество. Ведь мы начинали с землянок, с абсолютной нищеты, с бараков, с хрущёвок (в которых многие, кстати, и живут).